

Всѣ чины администраціи дѣлятся на двѣ очереди, обязанныя состоять при дворѣ вана по шести мѣсяцевъ. Ванъ поручаетъ чиновникамъ разбирательство тяжбъ, ссоръ, дракъ и прочихъ преступленій. На обязанности дежурной части управленія лежитъ и общій надзоръ за порядкомъ какъ въ самой резиденціи вана, такъ и во всѣхъ владѣніяхъ Алаша.

Ни одинъ изъ алашань'скихъ чиновниковъ жалованья не получаетъ, живутъ они на свои средства, пользуясь отъ города лишь казенной квартирой во время отбыванія очередной службы.

Для удобства при сборахъ налоговъ и назначеніи повинностей всѣ восемь сотенъ или „сумуновъ“ раздѣлены еще на тридцать три участка — „баг“, управляемыхъ старостами, извѣстными подъ названіемъ „дамыль“. Личная ли это выдумка вана или она разрѣшена и предусмотрена высшими властями въ Пекинѣ, выяснить не удалось; но намъ съ такимъ дѣленіемъ сумуновъ приходится знакомиться впервые. Странно, что съ дамылами сносятся уже не начальники сотенъ, а главное управленіе въ Дынъ-юань-инѣ помимо цзангиновъ.

Алашань'цы, повидимому, очень тяготятся зависимостью и подчиненностью своего вана и его старшихъ чиновниковъ не только отъ прямого ихъ начальника — Цзурганъ-и-цзангина, — чиновника мелкой степени, но и отъ всякаго мало-мальски вліятельнаго китайца — проѣзжаго чиновнаго должностнаго лица и т. п. Китайскія должностныя лица, по пріѣздѣ въ Алаша, не выказываютъ должнаго вниманія и уваженія къ вану и его старшимъ чиновникамъ, не дѣлаютъ имъ визитовъ, а довольно грубо требуютъ, чтобы ванъ первымъ являлся къ нимъ на поклонъ, заботился о ихъ устройствѣ, угощеніи и проч. Въ этомъ случаѣ алашань'цы завидуютъ монголамъ кукунорской области и халха'сцамъ, живущимъ болѣе самостоятельно, обособленно именно вслѣдствіе нѣкоторой удаленности отъ китайцевъ. Близость же къ китайцамъ Алаша порождаетъ въ управителѣ этой страны пристрастіе ко всему китайскому, порождаетъ привычки и нужды, удовлетвореніе которыхъ стоить большихъ денегъ, собираемыхъ съ населенія. Живи алашань'цы подальше отъ китайскихъ центровъ, этого бы не было и населеніе было бы богаче.

Восточные и южные алашань'цы, какъ то и замѣчено выше, „салятся на землю“ и, работая рядомъ съ учителями китайцами, достигаютъ болѣе или менѣе очевидныхъ результатовъ. Съ другой же стороны близость пустыни даетъ возможность успѣшно разводить верблю-